

Меняющийся облик мира: конфликты интересов центров силы и шансы для постсоветских стран

УДК 323.2

Александр ГАЙШУН,
политолог

Александр ГАЙШУН. Меняющийся облик мира: конфликты интересов центров силы и шансы для постсоветских стран. Ход исторического развития мира в первой четверти XXI века располагает к утверждению, что международная безопасность не может быть обеспечена волею отдельных ведущих держав или групп региональных государств. Экономические противоречия, экологические проблемы, региональные вооруженные конфликты, международный терроризм, этноконфессиональные вызовы требуют концентрации усилий мирового сообщества по созданию условий для бесконфликтного и справедливого развития всех стран и народов.

Ключевые слова: информационно-психологическая война, международная безопасность, «интеграция интеграций».

Alexander GAISHUN. Changing image of the world: conflicts of interests of power centers and chances for post-Soviet countries. The course of the historical development of the world in the first quarter of the 21st century suggests that international security cannot be achieved by the will of individual superpowers or groups of regional players. The international community should join efforts to deal with economic disagreements, environmental problems, regional armed conflicts, international terrorism, ethnic and sectarian tensions. By doing this, the international community will be able to create conditions for conflict-free and fair development of all countries and peoples.

Keywords: information and psychological war, international security, "integration of integrations".

Одним из самых значительных проявлений кризиса в современных мировых международных отношениях стала беспрецедентная по содержанию и методам информационно-психологическая война. При этом совершенно очевидно перепозиционирование крупнейших государств на великой, по определению известного американского политолога

Збигнева Бжезинского, шахматной доске. Развивая это сравнение, можно сказать, что слоны методично стремятся сменить ферзей, а другие, менее значимые фигуры, все более претендуют на самостоятельность выбора удобной позиции. Если допустить, что в разыгравшейся геополитической игре определится новая форма мирового уклада, то постсоветским странам важно будет найти шансы для своего дальнейшего устойчивого развития.

Ход мировой истории в первой четверти XXI века располагает к утверждению, что международная безопасность не может быть обеспечена волей отдельных ведущих держав или групп региональных государств. Экономические противоречия, экологические проблемы, региональные вооруженные конфликты, международный терроризм, этноконфессиональные вызовы требуют концентрации усилий всего мирового сообщества по созданию условий для бесконфликтного и справедливого раз-

ОБ АВТОРЕ

ГАЙШУН Александр Николаевич.

Родился в 1971 году в г. п. Глук Могилевской области.

Окончил исторический факультет Белорусского государственного университета (1994). Преподавал историю в школах Бобруйска и Глуска. В 2004–2014 годах работал заведомом городской общественно-политической газеты «Бабруйскае жыццё». С 2012 по 2016 год – помощник заместителя председателя Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по здравоохранению, физической культуре, семейной и молодежной политике.

С 2014 года – начальник отдела по делам молодежи, воспитательной и идеологической работе Бобруйского филиала Белорусского государственного экономического университета. С 2017 года – ведущий специалист по информационной работе ОАО «Красный пищевик».

Автор 17 научных публикаций.

Сфера научных интересов: вопросы информационно-психологической безопасности, политические процессы в современном мире.

вития всех стран и народов. Популярная ныне идея «интеграции интеграций» возникла в результате осмысления усугубляющихся проблем глобального уровня и представляет собой попытку адекватного ответа национальных государств современным вызовам. Однако данный проект все более видится весьма отдаленной перспективой из-за сложных процессов формирования новых центров силы и глобальных экономических противоречий.

Важным фактором влияния на развитие современных международных отношений является то, что в Стратегии национальной безопасности США 2017 года Китай и Россия представлены главными соперниками, которые стремятся изменить мировой расклад сил в своих интересах. По мнению Вашингтона, эти устремления создают непосредственную угрозу Соединенным Штатам. Данный программный документ фактически повторяет предложенную президентом Д. Трампом доктрину национального суверенитета «Америка – прежде всего». Приоритетные направления деятельности администрации США в 2018 и в последующие годы определены как «защита американской территории, защита американского благополучия, сохранение мира посредством силы и расширение американского влияния» [1]. Подчеркнем, что эти устремления реализовываются все более агрессивно и стали одной из главных причин развивающейся дестабилизации обстановки в мире.

В старой Европе, однако, видят причиной этому и стремление Китая «оторвать многие страны от американского союзника с тем, чтобы загнать их на китайскую орбиту». Обозреватель популярного европейского издания Le Figaro Сирил Плюетт обращает внимание на то, что «недавний скандал в Австралии пролил свет на манеру, в которой Пекин осуществляет настолько интенсивную «мягкую силу», что некоторые эксперты переименовали ее в «решительную силу»... Широкая общественность была поражена, когда открылось, что сенатор, близкий

к богатому китайскому дарителю, неоднократно выступал посредником для защиты интересов Пекина по спорным вопросам» [2].

По мнению эксперта, Китай нацелен на развивающиеся страны Африки, Латинской Америки и особенно Юго-Восточной Азии, а также на США и Европу. С. Плюетт приводит мнение исследователя международных отношений Джозуа Керланчика о том, что «цель состоит в усилении китайского влияния, в ослаблении негативного медийного освещения Китая и в продвижении китайской авторитарной модели». При этом «Пекин надеется, что ставшие объектом его усилий правительства учтут его экономические и дипломатические интересы, а также воздержатся от критики в отношении прав человека и территориальных претензий» [2].

Европейский союз, безусловно, как и США, опасается масштабного проникновения Китая. Особенно отчетливо эти опасения стали проявляться осенью 2017 года – за сугубо экономическими мотивами Поднебесной европейские аналитики все больше стали видеть геополитические. Выразительный пример тому – комментарии результатов саммита глав правительств в формате «16+1», который состоялся в Будапеште (16 государств Центральной и Восточной Европы и Китай). На этом весьма представительном мероприятии шло обсуждение вопросов торгово-экономического сотрудничества между бывшими странами соцлагеря и Китаем, при этом Брюссель оказался в положении стороннего наблюдателя.

Автор популярного немецкого издания Die Welt Сильке Мюльхерр выразила общее негодование части истеблишмента старой Европы по этому поводу: «Через открытый фланг на востоке европейцы позволяют Пекину форсировать раскол ЕС. Разделяй и властвуй – эта старая стратегия успешна и сегодня. С помощью финансовой поддержки Пекин обеспечивает себе косвенное влияние на европейскую политику. Если Орбан (премьер-министр Венгрии. – Авт.) и компания

попадут в зависимость от кредитов КНР, то в будущем они станут защищать китайские интересы в Европе». По мнению эксперта, Брюсселю необходимо «задействовать те инструменты, которые есть у него в распоряжении, чтобы ограничить влияние Пекина» [3].

Отметим, что прецеденты такого подхода уже есть. Например, весной 2017 года Еврокомиссия «спустила на тормозах» финансируемый Пекином проект по строительству высокоскоростной железной дороги между Белградом и Будапештом. Вдруг были выявлены «несоответствия» европейским нормам и правилам в процессе передачи его китайским инвесторам. Таким образом, проявилось стремление Брюсселя противодействовать экономическим конкурентам, главным из которых определен Китай.

Однако страны Вышеградской группы все более демонстрируют приоритетность именно национальных интересов. Для Чехии, Польши, Словакии и Венгрии право оставаться национальными государствами является абсолютной нормой. Активно противостоят «бюрократам из Брюсселя» Австрия и Италия, а также Швеция. Мигрантский кризис порождает большой раскол в ЕС, и вместе с ним увеличиваются шансы Китая и России для влияния в важнейшей части мира. Возможное сближение евразийских гигантов, Китая и России, – большая проблема для распадающейся геополитической общности «золотого миллиарда». В сентябре 2018 года обозреватель The Washington Times Тодд Вуд порекомендовал российскому лидеру Путину прочитать книгу Майкла Пиллсбёри «Столетний марафон: тайная стратегия Китая, цель которой – сделать его глобальной сверхдержавой вместо Америки». В издании, как отмечает Т. Вуд, есть такой важный тезис: «Китай обманывал Запад: прикинулся слабым, чтобы получить западные технологии и помощь, а сам постоянно наращивал силы, дабы в момент готовности потягаться с Америкой за мировое господство». И ради этого Китай

сыграл на желании Америки взять верх над СССР. Обозреватель Т. Вуд уверен, что ныне «Пекин проделывает то же самое в отношениях с Россией, которой Китай нужен, чтобы противостоять Америке и программе администрации Трампа» [4].

Заметим, что предложенная в мае 2017 года руководством Российской Федерации программа «Восточное партнерство» предполагает включение в нее Китая с его огромными финансовыми, технологическими и людскими ресурсами. Очевидно, что этот проект столкнется с противодействием со стороны ведущих государств ЕС и США, а потому, как уже отмечалось выше, интеграционная идея «от Лиссабона до Владивостока» представляется весьма отдаленной перспективой. Слишком много несовпадений интересов, и не только экономических. Все больше следует учитывать геополитические и военные мотивы. Но как лозунг она, безусловно, будет востребована – в первую очередь для инициирования переговорных процессов.

К слову, недавние совместные российско-китайские военные учения «Восток-18» произвели необходимое для их участников впечатление на Запад. И хотя формального пакта в области безопасности, схожего с НАТО, между Китаем и Россией нет, сама такая перспектива для глобальных конкурентов сродни средневековым ожиданиям пришествия чего-то ужасного и неизвестного.

Между тем бывший ответственный сотрудник Госдепартамента США Аня Мануэль отметила, что отношения между Китаем и Россией развиваются по следующему образцу: «Традиционное недоверие, больше шумихи, чем реализма по поводу текущего партнерства и легкая тенденция, направленная на развитие сотрудничества». Другое дело – отношения с США. Объем торговли между Китаем и Россией в 2017 году увеличился на 20 % (до 84 млрд долларов), тогда как с США он составил 635 млрд долларов. По словам А. Мануэль, китайские бизнесмены порой высказывают сомнения относительно инвестирования

своих средств в России, отмечая, «что это более рискованно, чем в Конго, а также непредсказуемо». При этом недоверие взаимное, а история «пограничных конфликтов и нереализованных сделок делает экономические отношения неустойчивыми». Однако «Китай и Россия будут решительным образом поддерживать друг друга, если их будут загонять в угол. Из этих двух стран Китай в значительно большей степени важен для долгосрочного процветания Соединенных Штатов. Никто не заинтересован в новой холодной войне с Китаем, поскольку такой вариант может отвлечь ресурсы Америки от важных приоритетов внутри страны», – заключает А. Мануэль [5].

Обращает на себя внимание тот факт, что многие эксперты в Европе воспринимают новый миропорядок (точнее – беспорядок, стремящийся к необходимой организации) без гегемонии Запада как нормальный ход исторической эволюции. Например, директор Центра Византийских исследований Оксфордского университета доктор истории Питер Франкопан считает, что «мировой центр гравитации сдвигается на восток». По его мнению, «нет ничего плохого в многополярном мире. Существование множества центров силы не коррелирует с хрупкостью мира. Фактически, можно доказать обратное, а именно – чем меньше есть полюсов, тем выше потенциальный приз и стимул сыграть в азартную игру, добиваясь полного триумфа» [6]. Такое восприятие современных реалий мирового развития во многом объясняется отторжением европейской концепции «конца истории» и навязываемой Западом модели «демократизации». И здесь в пору вспомнить евразийские концепции прошлого, начиная с русского публициста, геополитика Николая Данилевского, обращение к которым и породило, собственно, идею евразийской интеграции на постсоветском пространстве. Она естественна, но по времени во многом вынужденна. И не только с экономической точки зрения. Возникшая угроза потери национальной идентичности стала

важнейшим фактором формирования платформы интеграционных проектов государствами Евразии.

Обратим внимание на то, что многие интеграционные образования изначально были созданы для экономического противодействия полярным глобальным конкурентам. Сейчас же интеграционные идеи все больше начинают восприниматься как инструмент реализации геополитических устремлений «глобальных игроков». И это та данность, которая и определяет кризисность положения ряда межгосударственных проектов.

Основная конкурентная экономическая борьба в настоящее время идет между «ядрами» интеграционных союзов: ЕС (Германия и Франция) – Китай – ЕАЭС (Российская Федерация). США (при поддержке Великобритании в Европе) жестко противодействуют усилению конкурентов, причем, заметим, операции «тайного влияния» и прямого вмешательства в ЕС становятся все более масштабными. Объектами повышенного внимания ведущей страны Запада по-прежнему остаются Южная Америка, Индия и Ближний Восток.

Однако внутри интеграционных образований есть одна общая проблема – частое несовпадение экономических интересов стран-участниц, что еще раз подчеркивает и геополитические мотивы инициирования проектов.

Для постсоветских стран самым значительным интеграционным проектом является ЕАЭС. Инициатором его создания часто называют лидера Казахстана Нурсултана Назарбаева. Американский политический аналитик З. Бжезинский объяснял истоки инициативы президента Казахстана следующим образом: «... Столкнувшись в своей стране с расколом между коренными казахами и русскими переселенцами, число которых почти одинаково, и стремясь найти формулу, которая могла бы как-нибудь ослабить давление Москвы, направленное на политическую интеграцию, Назарбаев выдвинул концепцию «Евразийского союза» в качестве альтернативы безликому и неэффективному СНГ» [7, с. 37].

Напомним, что стартом евразийской интеграции считается подписание в 1995 году Соглашения о Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России. Но еще раньше, 29 марта 1994 года, выступая в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, Президент Казахстана предложил совершенно новый масштабный проект экономического сближения постсоветских государств на «прагматичной и взаимовыгодной основе». Формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития – эти задачи была призвана решить новая интеграционная структура.

29 мая 2014 года в Астане президенты Беларуси, России и Казахстана подписали договор о создании Евразийского экономического союза, который начал функционировать 1 января 2015 года. И хотя за четыре года истории ЕАЭС между партнерами возникало немало спорных, а иногда и кризисных, ситуаций, данный интеграционный проект может быть адекватным ответом вызовам времени.

Возрастающие экономические угрозы глобального уровня – валютные войны, санкции, передел сырьевых рынков, «недобросовестная» конкуренция – серьезно обостряют ситуацию на планете. При этом все более очевидным становится представление о подобных инспирируемых действиях как важном элементе современных «гибридных» войн.

Белорусский взгляд на решение данной глобальной проблемы основан на идее «интеграции интеграций», которая в практическом выражении предполагает всестороннее взаимодействие экономик разных стран, «поиск оптимальных путей устойчивого развития для всего мирового сообщества, а не отдельных стран» [8, с. 7].

Главный акцент на государственном уровне делается на перспективное взаимодействие ЕС и ЕАЭС, проект «Новый Шелковый путь», создание Транстихоокеанского партнерства и Трансатлан-

тической зоны свободной торговли, других интеграционных образований. «Если нам удастся избежать ненужного и опасного противоборства интеграционных моделей, добиться их совместности, взаимодополняемости, то в идеале мы способны создать всемирную интеграционную структуру, которая бы охватывала всю нашу планету, прочно соединяла различные регионы и целые континенты. В такой парадигме могли бы мирно сосуществовать различные нации и государства, объединенные общей целью прогресса и процветания», – отметил глава белорусского государства Александр Лукашенко в известном программном выступлении в общей дискуссии 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [8, с. 7].

Собственно, такое видение лежит в основе внешнеполитической программы Республики Беларусь, характерная черта которой – безусловное следование концепции «многовекторности». Ее результативность совершенно очевидна – национальный суверенитет во многом обеспечивается планомерным экономическим проникновением на рынки разных стран мира с сохранением устойчивых разносторонних отношений с давними партнерами по СНГ. Как представляется, подобный государственный подход к обеспечению суверенитета в современных условиях актуален для всех постсоветских стран.

При этом важно «не балансировать» между центрами силы, а выстраивать ровные, взаимовыгодные отношения со всеми странами мира на основе мотивированных представлений о национальных интересах каждой из них.

Экономическую конкурентоспособность Республики Беларусь в глобальном окружении определено может повысить эффективное развитие ЕАЭС. Главной проблемой на этом пути в настоящее время является жесткая политика изоляционизма в отношении «ядра» ЕАЭС – Российской Федерации, проводимая западными конкурентами. Тем не менее, как показал состоявшийся в Могилеве в октябре 2018 года V Форум регионов

Статья поступила
в редакцию 15.10.2018 г.

Беларуси и России, потенциал экономического взаимодействия наших государств достаточно велик и, безусловно,

способен повысить их общую конкурентоспособность в стремительно меняющемся мире.

В своей последней книге выдающийся философ Александр Зиновьев писал о сложившемся «западнистском сверхобществе». США превратились в его метрополию, но оно возвышается над самими Соединенными Штатами, Англией, Германией и Францией. «Мировую войну, именуемую глобализацией, ведут действительно США и страны НАТО, но как интегрируемые в нечто единое благодаря западнистскому сверхобществу, то есть как компоненты мирового явления... которое манипулирует самими США» [9, с. 579].

Распад СССР, потрясения в странах Востока, набирающее темп противостояние с Китаем – «сверхобщество» постепенно следует к своей глобальной цели. Какой будет новая конструкция мира, сохранятся ли национальные государства? Отвечать на эти непростые вопросы приходится уже сейчас. ▀

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Джиран, А. В стратегии национальной безопасности Китай и Россия названы соперниками США [Электронный ресурс] / А. Джиран. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/politic/20171219/2410337248.html>. – Дата доступа: 19.12.2017.
2. Плюетт, С. Новая дипломатия влияния Китая [Электронный ресурс] / С. Плюетт. – Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/26Dec2017/lefigaro/china01.html>. – Дата доступа: 26.12.2017.
3. Мюльхерр, С. ЕС позволяет Китаю расколоть себя [Электронный ресурс] / С. Мюльхерр. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/38549106-die-welt-es-pozvolyaet-kitayu-raskolot-sebua/>. – Дата доступа: 28.11.2017.
4. Путину, которого обманывает Китай, необходима сделка с Трампом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.inopressa.ru/article/11sep2018/washtimes/china.html>. – Дата доступа: 12.09.2018.
5. Мануэль, А. Еще не поздно предотвратить создание оси Россия – Китай [Электронный ресурс] / А. Мануэль. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180916/243248074.html>. – Дата доступа: 17.09.2018.
6. Франкопан, П. Шелковый путь готовит революцию в Евразии [Электронный ресурс] / П. Франкопан. – Режим доступа: <http://eurasia.expert/piter-frankopan-shelkovyy-put-mozhet-pachat-revolutsiyu-v-evrazii/>. – Дата доступа: 27.11.2017.
7. Бжезинский, З. Украинский шанс для России / З. Бжезинский. – М.: Алгоритм, 2015. – 239 с.
8. Лукашенко, А.Г. Без баланса сил – нет мира и стабильности / А.Г. Лукашенко // Беларуская думка. – 2015. – № 10. – С. 3 – 8.
9. Зиновьев, А. Русская трагедия / А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, 2005. – 607 с.

Идет подписка на «Беларускую думку» на I полугодие 2019 года!

«БЕЛАРУСКАЯ ДУМКА»

74938 – ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 3,38 руб., 3 мес. – 10,14 руб.,
6 мес. – 20,28 руб.

749382 – ВЕДОМСТВЕННАЯ ПОДПИСКА.

Стоимость: 1 мес. – 10,21 руб., 3 мес. – 30,63 руб.,
6 мес. – 61,26 руб. (включая НДС).

**СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА ПО ПОДПИСКЕ
НИЖЕ РОЗНИЧНОЙ**